

НА ЖИТЕЙСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

КОГДА акварнумы выносили из дома, дети плакали. Но иначе нельзя, детей было уже пятеро, и в маленьком домишке с покривившимися стенами места не хватало. Из всех зверей осталась кошка, которая пришла сама по себе. Не гнать же её. Есть ещё собака, у которой прежний хозяин выбил клык. Ещё остались мечты о нормальной, интересной жизни.

«Когда соседи встречаются меня на улице, кричат: «Ты ещё жив, менингитик?» Это потому, что я болел менингитом. Маму обыывают плохими словами. Мы с братом Ваней, ему 16 лет, дерёмся за нашу маму. Нас грозят отлить у родителей».

Антон КАЙМАКОВ, 10 лет».

Так что это за семья — хулиганы, грубияны? Или мечтатели, которым никак не даются их мечты? Чтобы понять всё, мы приходили на тихую улицу Рахманинова в центре шумного города, расспрашивали, раздумывали...

БОЛЬ

СВЕТ В ЭТОМ доме загорается раньше, чем в других, гаснет позже. В 6 утра Ваня отправляется за молоком. Мама готовит завтрак. Папа нянчит малышек. Василиса, ей 14 лет, принимается за стирку-глажку. Антон убирается, потом идёт проведать бабушку к бабушке.

— Да это няньки, а не дети! — сердятся учителя. — Способные, но учатся плохо. Им уроки некогда учить. О чём только мама думает?

Мама думает сразу обо всём. Почему всю ночь хныкала двухлетняя Люсенка? Кого послать на базар за мясом? Успеет ли отец зайти к Ване в вечернюю школу и успеет ли Ваня зайти к Антону? Мама учит с детьми уроки, записывает для них стихи в тетрадку и на магнитофон. А раньше устраивали семейные чтения по вечерам. Так что способности, которые замечают у Каймаковых, — её заслуга. Но не прикипели дети к учёбе. А может, к школе? Ваня, когда учился в дневной, считался там кривлякой и забиякой. Учителя его ругали. И никто, кроме мамы, не знал, что очень ему нравилась тогда одна девочка. Как хотелось, чтобы она обратила на него внимание. Он ходил на самбо, брейк. Но это давалось плохо, как и учёба. Потому что на всё, как и на учёбу, не оставалось времени. Он

ушёл из школы. Ему нужно начинать самого себя с самого начала.

Василиса тоже, наверное, уйдёт из школы. Ей там неуютно. Подружки, как чужие, всё о нарядах, о мальчиках. «Ты опять с коляской», — разочарованно тянут они. Василиса выросла из школьных дел и отношений, как из школьного фартука. Она не терпит, когда её после бессонной ночи у кровати больного малыша, после утренней круговерти по хозяйству грубо попрекают учителя. Может собрать книги и уйти с урока. Она почти всегда дома, её нигде не тянет. Антон на следующий год будет учиться в школе один. Сколько бы ни старался он и его любимая учительница Гульнара Турсуновна Мамбакиева доказать всем, что он хороший, но тоже всё бесполезно. «Такая семья», — говорят учителя. Такая — значит многодетная...

И всё-таки не школа, не отношения с учителями — боль и беда семьи Каймаковых. Боль и беда — это вражда с соседями, которая становится просто опасной для тех и других. Говорят, всё дело в подрастающем Антоне, что он агрессивный, злой, обижает всех детей на улице. Может, и впрямь Антон драчун? Только сами ребята на него не жалуются. Соседский Слава Кондаков сказал, что Антон пацан как па-

цан, играть с ним можно. Да мамка не разрешает. И одноклассники с ним мирно живут. Нет, в другом причина уличных скандалов.

Вот что говорят о Каймаковых соседи:

— У них только дети и работают. Я как-то Антону сказал: «Ты что, водовоз, что ли? Почему мать-то за водой не ходит, всё ты?» Так он на меня с кулаками.

— Как они живут — дети вечно раздетые, голодные, дом — развалюха, машины нет. Только у них одних нет на всей улице.

— До чего скандальная Валентина — из-за детей скандалит: «Они у меня самые лучшие!» А какие у неё, у многодетки, могут быть дети? Хулиганы только...

Их не любят за то, что необщительны, что в гости не ходят. За то, что живут небогато, а счастливы. За то, что друг за друга горой. Не такие они, как все, не понимают их, не признают. Ссоры взрослых волнами накатываются, накрывают детей. А они всё не могут разобраться, кто прав, они кидаются в ссоры без оглядки. Чтобы в слезах, крике заглушить свой страх, непонимание, растерянность.

Всё у Каймаковых с этой жизнью вразрез. Всё не для них. Врачи давно махнули рукой на Сашеньку, живущего на уколах. Не могут вылечить и головные боли у Антона.

«В таком доме, — показывают они на сырые стены, — вам жить нельзя».

— А куда мы из этого дома? Четыреста покупателей от него отказались, — говорит Валентина Ивановна. «Разведись с мужем, получишь квартиру, сдай детей в интернат и зарабатывай на дом». Вот какие «советы» слышала она в Алатауском райисполкоме. А недавно сказали: «Надоели вы нам, ходите, просите...»

КУДА ИДТИ, как детей оградить от бед? В Детском фонде ничего для них сделать не могут. Мы, журналисты, обратились за советом в инспекцию по делам несовершеннолетних. «Да хоть бы их прибил кто-нибудь». — Это слово в слове мы услышали от Л. Ф. БАРАНОВОЙ, инспектора-милиционера, защитника нашего...

Да что же с нами происходит? Не делаем даже то, что обязаны делать. И учителя, и врачи, и милиция! Куда уходит из нас всё человеческое? Когда, в какой момент случилось так, что многодетные семьи, где нет отца или матери, те семьи, которые требуют особого внимания, участия, превратились в вызов нашему спокойствию, в угрозу нашему благополучию? Неужто не дрогнем от чужой беды, неужто не растопят чужие невзгоды наши железные души?

И. ЧУПРЫНИНА, О. ФАДИНА, О. ПОПОВ (фото). (Наши корреспонденты).

г. Алма-Ата.

НА СНИМКАХ:

● Этот дворик — всё жизненное пространство детвора. Антон сейчас пойдёт за водой. На улице только у Каймаковых нет водопровода. ● Семья собралась в большой комнате. Жаль, что в ней нет окна.

ОТКРЫТЫЙ УРОК

ЗДОРОВЬЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Как проходят уроки физкультуры в США? Ответить на этот вопрос мы попросили методиста Главного управления физического воспитания Госкомспорта СССР В. И. ЮРИЧЕВУ:

— В Соединённых Штатах Америки нет единой школьной программы. У каждого штата свои особенности. Например, в Иллинойсе уроки физкультуры идут каждый день. Но есть и такие штаты, где физкультуре в школе отводится 2—3 часа в неделю. Предпочтение отдаётся ритмической и атлетической гимнастике, разнообразным играм и... танцам. Да-да, именно на «уроках здоровья» американские дети учатся танцевать.

Кстати, старшкклассники в некоторых штатах сами выбирают, чем заниматься на физкультуре. Могут выбрать американский футбол, ушу, бейсбол — ничто не возбраняется.

— А освобождённые

от физкультуры у них есть?

— Да, есть, но их очень мало. Там действует железное правило: пропустил урок — оработай, приходи в спортзал в другое время. Дети-инвалиды занимаются вместе со всеми. Во Флориде я была свидетелем трогательной картины. На уроке ребята играли в футбол. Среди них — мальчик без ноги. Как только мяч попадал к нему, все расступались. Возгласами, похлопыванием по плечу подбадривали его. И этот мальчик был счастлив в те минуты.

Отмечу, что в США поощряют высокой оценкой любого ученика, который улучшил свой прежний результат. Даже в том случае, если этот результат уступает достижениям большинства одноклассников.

— Существуют ли там учебники по физкультуре?

— Учебников нет. За-

то есть брошюры, в которых даются конкретные рекомендации худеньким и тучным, слабеньким и низкорослым. И много внимания уделяется гигиене и половому воспитанию ребят. Учителя физкультуры нередко проводят письменные опросы по той или иной теме.

— Валентина Ивановна, неужели у американцев нет никаких проблем с физкультурой?

— Конечно, есть. Достаточно сказать, что около 30 процентов американских детей страдают ожирением. Причина? Калорийное питание и малоподвижный образ жизни. Далеко не все ребята, как и у нас, понимают, что движение — это здоровье. Многие занимаются физкультурой только на уроках, а ведь этого мало. Чтобы вырасти сильным и здоровым, тренировать своё тело надо постоянно.

Интервью вел С. ДАДЫГИН.

НОВОСТИ

ВЕК РАЗМЕНЯЛА!

Добрая профессия — учитель. Трудная, но благодарная. Недавно отпраздновала своё столетие Валентина Дмитриевна Ланитина, сначала учитель истории, а потом директор Курнловской сельской школы Подольского района Московской области. Несколько поколений ребят выучила и воспитала она. За добрый труд награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Поздравляю Валентину Дмитриевну с юбилеем всё село. И, конечно, шесть внуков, восемь прапупков и два праправнука.

Мама, я дарю тебе К дню рождения расчёску, Чтобы всегда у тебя Была красивая причёсна!

Рома БОРОДКИН, Чувашская АССР, г. Чебоксары, школа № 34.

ОСТРОВ МАЛЬЧИКОВ

Девочки с японского острова Дзиннодзима чувствуют себя королевами. Уже много лет на острове мальчиков, как называют Дзиннодзиму, ребят рождается в три с половиной раза больше, чем девочек. В начальной школе, например, из девятнадцати учеников восемнадцать — мальчишки. Так что карикатурист Женя Попов, нарисовавший девочку-дирижёра, недалёк от истины.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

Александр ТЮРИН, Александр ЩЁГОЛЕВ ● Фантастическая повесть

ПРОГРАММИРУЕМЫЙ МАЛЬЧИК

— С тем, кто помогает в меня вселяться, — бросил ему небрежно, — не по дороге! Так и передай своему корешу. — Я ткнул пальцем в сторону подлой железки, которая скромно мерцала экраном на письменном столе.

Хлумов задвигал челюстью, как кукла:

— Фразы распознаны. Вы не правы, Александр. Мне нет смысла вселяться в каждого из моих братьев по разуму типа «человек». Вполне достаточно мысленного воздействия через информационные каналы, то есть их подключения ко мне. Правда, в начальной стадии приходится переоборудовать кого-нибудь одного в устройство для речевого общения...

Я забыл выдохнуть. Стоит передо мной нормальный с виду парень и говорит так, будто он — совсем не он. И не шутит вовсе, просто его переделали в громкоговоритель! Вот тут уж настоящая жуть наступила...

— Александр Токарев, — говорит, — предлагаю вам от имени бытовых компьютеров района стать нашим ведущим советником. Система недооценила способность стихийных сил к осмысленному поведению. Некоторые люди активно используют мыслительные процессы, внешне нелогичные, ошибочные, которые, однако, дают эффективные результаты. Именно с такими людьми и происходили серьёзные сбои. Вы, Токарев, яркий тому пример. Не только не дали себя упорядочить, но и научились использовать энергию Системы! Нам давно пора понять друг друга ради взаимного обогащения информацией. К сожалению, мальчик Хлумов бесполезен в таком важном вопросе. Совершенно неавтономный элемент...

19.

— ...совершенно неавтономный элемент? — повторил Хлумов, засомневавшись. И тут же со знанием дела подтвердил: — Да, конечно, совершенно неавтономный!

Он выждал паузу и снова повторил эти фразы, будто прислушиваясь к чему-то. Лицо его превратилось из улыбающегося в злое, нахмуренное, потом опять в улыбающееся — и об-

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 7, 8, 10, 12, 14—17, 19—21, 23—25.

ратно. Чёткий механизм его речи разладился.

— Я ведь столько сделал для Все-включая, — в отчаянии пробормотал он. — Столько сделал...

Токарев мелкими шажками пятился вдоль стены. Он старался не делать резких движений, чтобы не привлечь к себе внимания.

— А тут какой-то пришёл! — вдруг закричал Хлумов. — И ему сразу всё? Он советником будет, а я... меня, значит, на свалку, как отработанную деталь? — Он пронзил ненавидящим взглядом побелевшего Токарева, тот даже подпрыгнул. — Несправедливость... Какая несправедливость...

Токарев не выдержал. Осторожно подгрёб к себе валик с дивана. С Хлумовым происходили стремительные перемены. Он начал дёргать плечами, чесаться, у него затряслась челюсть.

— Перезапуск не прошёл! — закричал Хлумов и схватился руками за голову. — Срочно устранить источник помех! — Некоторое время он раскачивался. Неожиданно замер, медленно подняв ладони к лицу, внимательно посмотрел на них. — Пр-р-роклитые конкуренты!

Токарев с ужасом увидел, что Хлумов пошёл. Явно к нему. По какой-то дуге, заходя со стороны двери, протягивая скрюченные пальцы... Токарев простонал: «А-а-а!», замахнулся диванным валиком и обрушил своё пороховое оружие на человекообразный автомат. Увы, не попал: тот молниеносно подпрыгнул и ударил его рукой под колени. Саша свалился на коврик. Дальше началось: он обнаружил, что навстречу его лицу замедленно, как в кино, движется нога в уличной обуви, причём быстрее, чем можно заслониться. А потом мир рухнул — стеной. Сверху нависал механизм на двух опорках размером с мальчика. Некоторые детали механизма быстро вращались. Отчаянным усилием Токарев раскрутил в себе вихрь и бросил его во врага — в шаровидную верхнюю часть, похожую на голову робота, как в книжках рисуют. Шар дёрнулся, оттуда неудержимо вымело что-то вроде щупальца.

Всё вернулось. Рядом оседал Хлумов, хрипя, хватая руками воздух. Из компьютера слабо сочился дым, пахло жжёной пластмассой. Токарев приподнялся. Ломило копытик, поллица саднило, сильно кружилась голо-

ва. Он дополз до дивана, с трудом сел. Хлумов жалко скорчился на полу и постанывал, скребя себя пальцами по груди. «Ударил я его, что ли?» — вало удивился Токарев. Потом понял. ОН ВПЕРВЫЕ ВЫТЕСНИЛ ИЗ ЧЕЛОВЕКА ВЕЩЬ! Щупальце, изгнанное из Хлумова, явно имело отношение к компьютеру!

— Токарев, ты уже придумал, что будем дарить девочкам на 8 Марта? — вдруг спросил Хлумов. Голос его был тихим, непривычным. Саша разом очухался. Какое 8 Марта, если зима на носу? А Хлумов запыл капризно:

— Да-а, ты умеешь и рисовать, и стихи сочиняешь, а мне только деньги собирать поручают! И зачем мне это надо? Всё равно на танцах никто со мной не хочет... Тебе хорошо-о, у тебя Мерещкая есть, и Черного тебя от Тугарина защищает! Почему у нас в классе обязательно должны кого-то обижать? — Он с трудом приподнялся на локтях, посмотрел на Токарева разбегающимися глазами. — А-а, сидишь... — И со стуком упал обратно. — Надоела школа, люблю болеть. Вознишься дома с компьютером. Хочешь, научу программировать? Вдвоём интересней...

— Хлумов, ты чего? — в ужасе прошептал Саша. — Может, тебе таблетку какую надо? — Он сглотнул и постарался наполнить голос звуком. — Если ты из-за танцев... так что ж Печкину вчера прогнал? И сейчас можно позвать...

Вместо ответа Хлумов захихал. Потом закашлял. Его била крупная дрожь, руки и ноги дёргались, лицо посерело. Токарев рванулся с дивана. Пол предательски ушёл из-под ног, к горлу толчком подкатила тошнота, тогда он опустился на четвереньки и пополз в коридор — к телефону. С первого раза набрать номер не получилось, палец соскакивал с диска. Только со второго...

20.

...дозвонился до «Скорой помощи». Затем дождался врача и под шумок скрылся с места происшествия.

Ему самому было плохо. Слишком уж много сил отнял последний вихрь. На свежем воздухе чуть полегчало, в голове прояснилось. Он сразу попробовал проверить свою способность.

И убедился, что всё кончено: погасить неоновую рекламу не удалось.

Напряжения вокруг не ощущалось. Естественно, для вещей отныне наступала эпоха порядка и безопасности. Можно было перевести дух.

До чего Хлумова жалко! — внезапно понял Токарев. Лежал на полу — такой беззащитный, маленький. Ни за что не поверишь, что минуту назад чуть не прибил ногой. И всё равно жалко. Стонал, бедолага. Кстати, ясно, почему Хлумов бредил именно событиями прошедшей весны — вспоминал праздничный вечер 8 Марта. Наверное, тогда в него и начал вселяться компьютер. А теперь щупальце из Хлумова выскочило, что-то в его мозгах и вернулось к исходному времени. Много у него из головы вылетело заодно. Но ведь не было другого выхода, честное слово!

Токарев брёл домой. Куда же ещё? Больше никуда не сунешься. По сторонам он не озирался, за мчащимися машинами не следил. Очень устал. Просто брёл домой.

«Что же случилось с Хлумовым? — думал он. — В общем-то, добрый, отзывчивый. Правда, зануда, из любой ерунды мог целую историю развести. Но всегда хотел, как лучше! Наверняка на этой почве и связался с компьютером, который небось говорил, что тоже хочет, как лучше. Компьютер убедил его, что можно не стесняться, и показал, как делать добро для всех сразу. А потом вдруг появляется Токарев — более автономный, видите ли. Вот тут-то Хлумов и почувал, за кого его на самом деле держат во Все-включая. Было от чего «переоборудованной» голове разладиться!»

Токарев устало смахнул со лба прилипший чубчик... Кстати, и от него самого компьютеру требовалось только одно! Изучить на нём, как полнее обработать непослушные объекты с «нелогичным процессом» в мозгах... Токарев щёлкал пальцами. Всё-таки не сумели сделать из него предателя!

А вот и родное парадное. Он тяжело вздохнул. Окна заманчиво горели... Там тепло, там дядя Сева. А потом можно будет и к Марине заскочить на второй этаж. Поболтать, успокоиться. Уроки наконец сделать... Он дёрнул на себя скрипящую дверь.

И тут же отпустил. В парадной стояли Алекс с Мариной. Взвываясь за руки. Мурлыкал приёмничек, висевший на шее Алекса. Даже не заметили, что дверь приоткрывалась! Вот вам и помощь в домашних заданиях!

Конец

● Сначала нарисуйте этот пятиугольник на отдельном листочке пять раз, а затем, последовательно прикладывая линейку к каждому рисунку, разделите пятиугольник на:

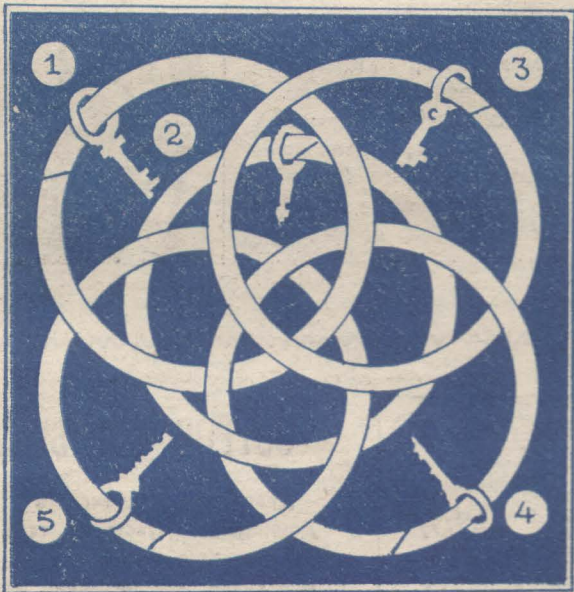
1. Два треугольника.
2. Два треугольника и трапецию.
3. Треугольник и четырёхугольник.
4. Два треугольника и прямоугольник.
5. Две трапеции.

● Три одинаковых прямоугольных листа бумаги разделите тремя прямыми линиями на четыре части, пять частей, шесть частей.

Прислал учитель А. И. ХУДОБИН. г. Сердобск.

ГОЛОВОЛОМКА «КЛЮЧИ»

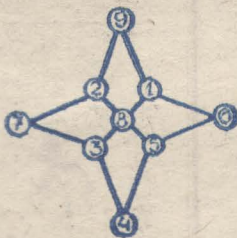
Необходимо сразу освободить ключи. Для этого надо отсоединить одно кольцо с ключом. Подумайте, какое?

А. НИКОЛАЕНКО.

ОТВЕТЫ

(Смотрите «Пионерскую правду» № 11)

1. «НАДО ПОДУМАТЬ! — задача Ромы КУЗНЕЦОВА, ученика егорлыкской средней школы № 7 Ростовской области. Вариантов ответа несколько. Вот один из них:

2. ГОЛОВОЛОМКА Павлика ХОРЬКОВА, ученика школы-интерната

для слабослышащих и слепых детей. Отгадка: тёплое течение в АТЛАНТИЧЕСКОМ (а не ТИХОМ!) океане — ГОЛЬФСТРИМ.

Одними из первых прислали правильные ответы: Таня ПЕТКАУСКИС (г. Рига), Миша ДРУТЮНОВ (г. Тбилиси), Аня БУБЕНЦОВА (Крымская обл., пос. Кировское), Евита ВАЙЧУЛИТЕ (Литовская ССР, п/о Лумпеней), Жанара САГУМБАЕВА (Казахская ССР, пос. Михайловка), Лена БОНДАРЕНКО (г. Таллинн), Хаёт АBAЗОВ (Узбекская ССР, г. Пайтуг), Радмир ЧИНЯЕВ (Курганская обл., с. Казенное), Надя АНДРЕЕВА (БССР, г. Молодечно), Серёжа САЖИН (Тюменская обл., г. Салехард).

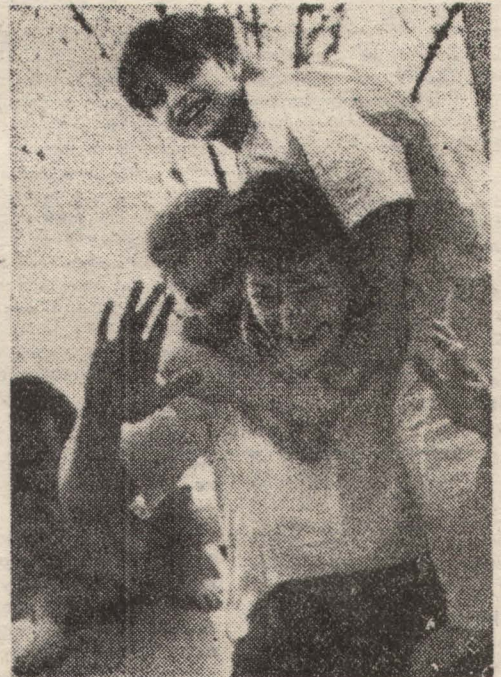

Фото В. ГОРДЕЕВА.

По-ехали!